

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.007

Эволюция применения ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ

ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА АВДЕЕВА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ИГСУ РАНХиГС), Москва, Россия

Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», Москва, Россия

pravo@deloros.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются общие начала и особенности применения заключения под стражу лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; проанализированы мнения ученых по вопросу избрания заключения под стражу лиц, преследуемых за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. Автор приходит к выводу о том, что для развития экономики и обеспечения экономической безопасности необходимо предусматривать для предпринимателей меру пресечения, позволяющую продолжить ведение хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; уголовное и уголовно-процессуальное законодательство; меры пресечения; заключение под стражу.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Авдеева Е. В. Эволюция применения ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ // *ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 2 (22). С. 65–78. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.007.

Original article

Evolution of the Application of Part 1.1 of Article 108 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation

EKATERINA V. AVDEEVA

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

All-Russian Public Organization “Business Russia”, Moscow, Russia

pravo@deloros.ru

Abstract. This article considers general principles and features of the use of detention of persons suspected of committing crimes in the field of entrepreneurial and other economic activities; analyzes scientists' point of view on the issue of detaining persons prosecuted for committing crimes in the field of economic activity.

© Авдеева Е. В., 2023

The author comes to the conclusion that in order to develop the economy and ensure economic security, it is necessary to provide for a preventive measure for entrepreneurs that gives them the opportunity to continue conducting economic activities.

Keywords: entrepreneurial activity; criminal and criminal procedural legislation; preventive measures; detention.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Avdeeva E.V. Evolution of the application of Part 1.1 of Article 108 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 2 (22), pp. 65–78. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.007.

До сегодняшнего дня проблема избрания меры пресечения в виде заключения под стражу для предпринимателей остается актуальной. Вопрос поднимается на всех уровнях, и даже Президент Российской Федерации в своих выступлениях указывает на необходимость прибегать к иной мере пресечения для данной категории граждан [1; 2]. Законодатель еще в 2009 г. в Федеральном законе от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» попытался решить проблему путем введения ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. Для того чтобы осмыслить перспективы изменений и их целесообразность, необходимы четкое осознание предпосылок для введения ограничений на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу для предпринимателей, определение четких критериев субъекта предпринимательской деятельности, а также анализ истории трансформации нормы и изменений правоприменительной практики.

Вопрос выделения дополнительных гарантий субъектам предпринимательской деятельности был изначально дискуссионным. Например, О. В. Гладышева полагала, что содержание ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ вызывает определенные сомнения с точки зрения уголовного судопроизводства, считая неправильным установление усиленной правовой охраны предпринимателей. Данная норма с учетом ее нормативно-правовой природы многими рассматривалась со скептической позиции [3]. Поэтому многие ученые, признавая важность нормы, высказывали озабоченность недостаточностью правовой определенностью в случаях, когда речь идет о статьях, перечисленных с отсылкой совершения их в сфере предпринимательской деятельности с указанием на то, что Верховный Суд Российской Федерации в постановлении от 19.06.2020 № 15 «О внесении дополнения в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22 “О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста”» достаточно однозначных и понятных разъяснений по этому вопросу не предоставил [4].

При этом ученые и эксперты, как поддерживающие выделение специальных мер защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, так и несогласные с такой конструкцией в уголовно-процессуальном законодательстве, обращали особое внимание на требование об усилении уровня доказанности подозрения, при котором следователю необходимо обеспечить суду доказательную базу не только объективной, но и субъективной стороны преступления, для чего возможными

могут стать доказательства умысла при совершении мошеннических действий и заведомого отказа от законодательно регулируемой предпринимательской деятельности [5]. Также указывается необходимость обоснованности вменяемого обвиняемому преступления в целом, а в особенной части – акцента на его тяжести для определения возможности заключения предпринимателя под стражу [6, с. 10–31].

Обобщая изложенные позиции, в первую очередь, следует обратить внимание на степень значимости ограничения заключения под стражу для субъектов предпринимательской деятельности для экономики страны, именно поэтому актуальным остается вопрос изменения сложившейся негативной тенденции правоприменительной практики, связанной с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу предпринимателям по экономическим преступлениям. Для оценки ситуации необходимо обращаться к статистическим данным, однако приходится констатировать их отсутствие в требуемом объеме, с необходимой детализацией, относящейся именно к предпринимателям, тем более в корреляции с экономическими последствиями. Здесь приходится обозначить еще одну проблему, связанную с отсутствием полноценной статистики учета предпринимательских составов, особенно если речь идет о мошенничестве по общеуголовным ч. 1–4 ст. 159 УК РФ или присвоении или растрате (ст. 160 УК РФ), так как в статистической карточке учета такие преступления в соответствии с указанием Генпрокуратуры России № 34/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» относятся к предпринимательским только при наличии дополнительных условий, при которых выявленное преступление может быть отнесено к числу преступлений экономической направленности, а такие дополнительные условия проставляются далеко не всегда, что приводит к невозможности проанализировать реальную статистику по избранию меры пресечения предпринимателям. Полноценную статистику мы имеем только по тем статьям, которые безусловно относятся к предпринимательским (ч. 5–7 ст. 159, ст. 171, 171.1, 171.3–172.3, 173.1–174.1, 176–178, 180, 181, 183, 185–185.4 и 190–199.4 УК РФ). По таким статьям количество заключенных под стражу действительно невелико. Например, в г. Москве на апрель–май 2023 г., согласно ответу ОНК г. Москвы и УФСИН России по г. Москве, таких лиц насчитывается 16. По ст. 159, 160 УК РФ, согласно статистике ФСИН России, 166 предпринимателям избрана мера пресечения, однако исследование ОНК по г. Москве, предоставленное в Экспертный центр по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» в ответ на официальный запрос, показывает, что количество предпринимателей, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в разы превышает заявленные показатели, что можно связать с особенностями статистического учета.

Можно также проанализировать статистику по всей стране за последние годы по экономическим преступлениям, предусмотренным гл. 22 УК РФ. Она варьируется по годам, демонстрируя динамику снижения в 2021 и 2022 гг. с количеством удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в 77 % и 79 % соответственно [7]. Но данные показатели не включают статистику избрания меры пресечения в связи с инкриминированием ст. 159, 160 УК РФ, по которым и приходится фиксировать очаг проблемы. При этом большая часть статей гл. 22 УК РФ включена

в перечень статей, по которым мера пресечения является безусловной, за исключением обстоятельств п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Хотелось бы отметить солидарную со многими учеными позицию: поддерживая необходимость мер защиты предпринимателей в уголовном судопроизводстве, нельзя игнорировать то, что преступления совершаются, а некоторые представители предпринимательского сообщества умышленно нарушают закон [8], демонстрируют деструктивное поведение [9].

Существующая статистика не позволяет точно определить количество инкриминируемых мошеннических действий в связи, например, с возмещением НДС или исполнением госконтрактов, что, безусловно, является важным не только для статистических данных при анализе количества лиц из числа предпринимателей, которым избрана та или иная мера пресечения, но и для формирования комплекса превентивных мер по предупреждению преступности по соответствующим составам в целом и отдельным ее проявлениям, что в конечном итоге влияет на экономическую безопасность [10].

Именно поэтому приходится опираться на структуры, деятельность которых направлена на защиту прав предпринимателей, к которым можно отнести Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте Российской Федерации и бизнес-омбудсменов регионального уровня. Именно они способны путем анализа и обобщения жалоб сформировать определенную статистику. Также необходимая статистика формируется благодаря системной работе специализированных структур крупнейших деловых объединений, куда предприниматели также обращаются за защитой нарушенных прав, и созданной при участии деловых объединений Платформой для работы с обращениями предпринимателей «ЗаБизнес.РФ».

Так, по статистике бизнес-омбудсмена, мера пресечения в виде заключения под стражу приводит к фатальным последствиям для всего бизнеса, а это означает, что не только сам предприниматель и его семья теряют источник доходов, но и государственный бюджет не получает те налоговые отчисления, которые участвуют в формировании бюджетов федерального и регионального уровней, потому как именно изоляция предпринимателя в СИЗО приводит к банкротству компании. Здесь же следует учитывать, что банкротство не только снижает поступления в бюджет (бизнес с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу теряют более 90 % предпринимателей [11]), но и оказывает влияние на сотрудников таких компаний, которые теряют стабильную работу и источник дохода (в среднем около ста человек на одно обанкротившееся предприятие [12; 13]), а это социальные последствия. Оценка помещения предпринимателя в СИЗО по экономическим преступлениям ввиду неочевидности самого события преступления приводит к формированию недоверия к правоохранительным и судебным органам [14], ухудшению делового и инвестиционного климата, иным негативным тенденциям, которые связаны с уменьшением поступлений в бюджет, что в совокупности и в долгосрочной перспективе наносит ущерб экономике, представляет угрозу экономической безопасности [15, с. 21–36].

Это подтверждается и позицией Президента Российской Федерации, который неоднократно обращал внимание на то, что судебная власть влияет на деловой климат в стране [16]. Так, во время ежегодного совещания судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации 14 февраля 2023 г. глава государства отметил, что судебная власть через правоприменительную практику

всегда влияла на формирование в нашей стране благоприятного делового, инвестиционного климата. В этой связи вновь встает вопрос о законодательных гарантиях защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования, включая запрет на продление срока содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в преступлениях в экономической сфере, а также избрание для них мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества [17].

Во время расширенного заседания коллегии МВД России глава государства обратил внимание на то, что необходимо контролировать обоснованность возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей, кроме того, нужно максимально применять альтернативы аресту к обвиняемым в экономических преступлениях, такие как залог, подписка о невыезде, домашний арест и др. [18].

Приведенные выше аргументы всегда были актуальны и послужили основанием введения ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ в действие. Сама норма была внесена ст. 3 Федерального закона от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступила в силу с 01.01.2010, изначально предполагала ограничение при избрании меры пресечения для лиц, которым инкриминировались налоговые преступления по ст. 198–199.2 УК РФ.

Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» список составов, по которым предполагались ограничения в соответствии с ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, был расширен, причем были внесены составы, по которым, как и в случае с налоговыми преступлениями, ограничение применяется без оговорок о совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности (ст. 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2). Исключение делается лишь в ситуации, когда подозреваемый или обвиняемый не имеет места постоянного жительства на территории Российской Федерации, его личность не установлена, им нарушена ранее избранная мера пресечения или он скрылся от органов предварительного расследования или суда. В ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ были добавлены ст. 159 (мошенничество), ст. 160 (присвоение или растрата), ст. 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), при вменении которых ограничение в избрании меры пресечения было предусмотрено только в случае совершения преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Необходимо обратить внимание на то, что определение сферы предпринимательской деятельности в уголовном законодательстве отсутствует, что предполагает отнесение деяния к таковому через оценку на основании личного усмотрения следователя при направлении ходатайства и судьи при вынесении постановления об его удовлетворении или отказе и сложившейся правоприменительной практики, предоставляя судам при утверждении ходатайства следователя большую долю усмотрения [19]. Попытку разрешить эту правовую неопределенность предпринял Верховный Суд в своем постановлении от 19.06.2020 № 15 «О внесении дополнения в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22», сделав отсылку к ст. 2 ГК РФ. В результате точка зрения, опирающаяся на то, что предпринимательская деятельность должна соответствовать положениям ГК РФ, легла в основу правоприменительной практики и стала аргументом для отказа признания совершения преступления в сфере предпринимательской

деятельности с формулировкой «по смыслу действующего законодательства предпринимательская деятельность не может осуществляться в целях незаконного обращения чужого имущества путем обмана в свою пользу, то есть в корыстных целях». Поэтому разъяснение, изначально вызывавшее скептическое отношение ученых, было подтверждено негативными тенденциями правоприменительной практики.

Сама ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ изменялась в 2012 (федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ), 2016 (федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ), 2017 (федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ) и 2018 гг. (федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ), но речь шла о технических правках, связанных с введением и отменой новых составов. В 2012 г. была введена ст. 159.4 УК РФ, которая предусматривала ответственность за мошенничество именно в сфере предпринимательской деятельности (федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ), но уже в 2014 г. она была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации и в 2016 г. утратила силу (федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ). Вместо нее были введены ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, которые крайне редко применяются на практике, хотя помещение предпринимателя в СИЗО для этого состава не предусмотрено, так как она перечислена в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ для применения без каких-либо оговорок.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в 2017 г. давало дополнительные разъяснения, связанные с особенностями квалификации преступлений по ст. 159, 160 УК РФ, а также о применении ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, но надежды правозащитников не оправдались. Вступившие в 2019 г. поправки в ч. 1.1 ст. 108 и ст. 109 УПК РФ, внесенные федеральным законом от 02.08.2019 № 315-ФЗ, предполагали серьезные перспективы в части изменений в правоприменительной практике, так как законодатель отказался от указания исключительно на совершение деяния только в сфере предпринимательской деятельности, перечислив субъектов и распространив понятие на индивидуальных предпринимателей, указав на совершение деяния в иной экономической деятельности, связанной с управлением собственным имуществом, включив действующих членов органов управления коммерческих организаций и присоединив иные виды экономической деятельности, распространив на все упомянутое ограничения в избрании меры пресечения, предусмотренные в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. Необходимо констатировать улучшение ситуации, но кардинального изменения в правоприменительной практике так и не произошло.

Следует заметить, что уже в самом определении действующей редакции есть некоторые изъяны, так как лицо может привлекаться как бенефициар, при этом его участие в юридическом лице может быть опосредовано через другую компанию, но при формальном подходе он уже не будет попадать в круг обозначенных субъектов указанной части, когда речь не идет о четко определенных составах, при инкриминировании которых мера пресечения в виде заключения под стражу избирается действительно только в крайних случаях, упомянутых в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Однако определение Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому «экономической деятельностью принято считать взаимосвязанную совокупность процессов (в число которых входит и предпринимательская деятельность), возникающих в результате указанной выше деятельности общества, целью которой является полу-

чение максимального положительного результата при потреблении ресурсов и благ при одновременном стремлении минимизировать влияние факторов, которые могут оказать негативный эффект» [20], не дает достаточных критериев для его применения в уголовном судопроизводстве. Суд посчитал, что под иной экономической деятельностью понимается и деятельность ТСЖ по управлению общей собственностью с максимальной выгодой для собственников [21], то есть сфера действия расширена, но была ли выгода максимальной – всегда может быть подвергнуто сомнению, а потому дать основание для того, чтобы утверждать, что такая деятельность не может быть признана «иной экономической» по аналогии со сложившейся практикой отказа признавать деяния в сфере предпринимательской деятельности.

Очередная попытка существенно сократить количество удовлетворенных ходатайств следователя по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу было предпринята в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», где были внесены поправки в ранее принятые постановления, ужесточающие критерии для вынесения судами решений о взятии под стражу обвиняемых по делам в сфере предпринимательской деятельности [22], сформировано требование предоставлять доказательства совершения преступления не в сфере предпринимательской деятельности. Но все же мы вынуждены констатировать, что ограничение при избрании меры пресечения соблюдается не часто, сводя обстоятельства деяния к обычным преступлениям, не признавая совершенным его в сфере предпринимательской деятельности [23].

Сегодня, как и ранее, при вынесении постановления об удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения судом продолжает применяться формальная оценка достаточности соблюдения установленной законом формы без должного анализа совокупности факторов по своей сути. В таком случае судом практически игнорируется обязанность контроля законности решений правоохранительных органов, в том числе с учетом обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу [19]. При этом обращается особое внимание на то, что суд прикрывается нередко формальными отговорками при принятии решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, ссылаясь на то, что «в компетенцию суда не входит оценка доказательств по существу, и суд не вправе входить в обсуждение вопросов о доказанности либо недоказанности вины лица... в связи с чем на данной стадии нельзя согласиться с тем, что инкриминируемое Б. деяние совершено в сфере предпринимательской деятельности» [5, с. 159]. Также указывается на необходимость обоснованности вменяемого обвиняемому преступления в целом, а по общему правилу – на его тяжесть для определения возможности заключения предпринимателя под стражу [6].

Нельзя не заметить, что результатом всех попыток изменения сложившейся тенденции и решения проблемы с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу предпринимателей все же становится уменьшение количества предпринимателей, находящихся в СИЗО, и это является действительно большим достижением, но приходится констатировать, что коррекция правоприменительной практики происходит слишком медленно.

Представленный Правительством Российской Федерации законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

является еще одной попыткой изменить негативные тенденции, решить поставленную задачу в виде ограждения предпринимателей от меры пресечения в виде заключения под стражу, но в части внесения изменений в ст. 108 УПК РФ полностью дублирует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». Оценивая перспективы влияния законопроекта на помещение предпринимателей в СИЗО, стоит учитывать отсутствие качественных изменений при избрании им меры в случае инкриминирования общеуголовных частей ст. 159, 160 УК РФ после указанного выше пленума. Возможно, очередные небольшие положительные изменения можно будет зафиксировать в судебной практике в части снижения количества решений об удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу после введения на уровне законодательства дополнительных ограничивающих элементов. К сожалению, существующий законопроект оставляет достаточное количество возможностей правоприменителям в случае отсутствия у них желания изменять сложившуюся тенденцию. Несмотря на все попытки законодателя сформулировать норму так, чтобы она была действующей для предпринимателей и не позволяла ее эксплуатировать лицам, которые ведут предпринимательскую деятельность для прикрытия изначально противоправных действий, создав необходимые условия для значительного уменьшения количества предпринимателей, содержащихся в СИЗО, результаты не оказываются удовлетворительными. В сложившихся обстоятельствах становится заметным, что проблема лежит именно в правоприменительной практике, а отнюдь не в законодательстве. А вот предусматриваемые законопроектом гарантии в ст. 223 УПК РФ, вводящие дополнительные барьеры для продления срока содержания под стражей, могут способствовать разрешению ситуации при решении вопроса о мере пресечения, когда на местном уровне уже сложилась определенная практика при избрании меры пресечения, когда суды и прокуратура поддерживают следствие, не относясь критически к доводам и аргументам, которые предоставляются при продлении срока предварительного следствия и содержания под стражей лиц.

Таким образом, сегодня возможно оценить результаты применения ограничения на избрание меры пресечения для предпринимателей не только исходя из предположений ученых, но и путем анализа практики правоприменения. Мы видим, что с момента введения в ст. 108 УПК РФ ч. 1.1 сформировалась тенденция, определившая составы преступлений, с которыми ограничения на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в большей части успешно применяются. Статистика об избрании меры пресечения является корректной, количество лиц, которым такая мера пресечения избрана, достаточно невелика, что свидетельствует об эффективном действии нормы с составами преступлений, предусмотренных ч. 5–7 ст. 159, ст. 171, 171.1, 171.3–172.3, 173.1–174.1, 176–178, 180, 181, 183, 185–185.4 и 190–199.4 УК РФ, по применению с которыми отсутствует какая-либо оговорка, за исключением обстоятельств, указанных в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Одновременно сформировалась практика очень избирательного применения такого ограничения с составами, по которым есть оговорка, указывающая на совершение деяния в сфере предпринимательской деятельности или иной экономической деятельности, что обусловлено тем, что эти статьи УК РФ предполагают квалификацию и других лиц, чьи

противоправные действия представляют большую общественную опасность ввиду изначально сформированного умысла и очевидной противоправности действий. Речь в первую очередь идет о ч. 1–4 ст. 159, ст. 160 УК РФ, причем такую тенденцию в течение уже 10 лет, несмотря ни на какие изменения, устранить не удастся, что свидетельствует о необходимости поиска иных способов решения проблемы.

Представляется, что изложенное позволяет сделать следующие выводы:

– в целях развития экономики и обеспечения экономической безопасности необходимо предусматривать для предпринимателей меру пресечения, позволяющую продолжить ведение хозяйственной деятельности;

– проблема избрания меры пресечения в виде заключения под стражу для субъектов предпринимательской деятельности актуальна, но статистические данные не позволяют оценить ее реальные масштабы;

– необходимо совершенствование статистического учета по предпринимательским составам для оценки текущей ситуации с избранием меры пресечения в связи с инкриминированием тех составов преступлений, которые предусмотрены статьями, перечисленными в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, с оговоркой совершения их в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности;

– следует пересмотреть подход к субъектному составу, закрепленному в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, так как существующая редакция определяет его таким образом, что правоприменитель может его толковать излишне узко, что также оказывает негативное влияние на правоприменительную практику при определении применимости ограничения специальной нормы в конкретном случае;

– необходимо признать, что ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ показывает свою эффективность со статьями, которые перечислены в ней без оговорки совершения преступлений в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, а это означает, что одним из решений может стать выделение специальных составов мошенничества, совершаемых предпринимателями, как, например, мошенничество в связи с возмещением НДС, мошенничество в связи с исполнением госконтракта, с последующим включением их в список статей, перечисленных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ без оговорки;

– следует четко определить цели по изменению показателей при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что не представляется возможным без изменения подхода к статистическому учету, отмеченному выше, с необходимостью межведомственного взаимодействия с привлечением правоохранителей, делового, правозащитного сообществ, судейского корпуса при координации обсуждений и выработке решений, чтобы обеспечить действительно эффективные меры для решения задач в обозначенном вопросе;

– необходимо обеспечить дополнительное обучение для правоохранительных органов и судей, дающее комплексное представление об особенностях ведения предпринимательской деятельности;

– требуется повышение правовой грамотности самих предпринимателей для превенции нарушений закона, обеспечения ими доказательственной базы своих действий, исходя из критериев разумности и добросовестности, а также предотвращения их деструктивного поведения, которое может оказывать влияние на выводы о целесообразности применения наиболее жестких мер пресечения;

– следует принять за основу необходимость комплексно смотреть на решение вопроса, которое, очевидно, не лежит в плоскости только внесения изменений в

процессуальное законодательство, а должно учитывать квалификацию и организационно-структурные вопросы.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии перспективы у поиска универсальной фразы оговорки к общеуголовным составам в рассматриваемой норме, так как за почти тринадцать лет негативной тенденции правоприменительной практики и попыток найти оптимальные сочетания слов, чтобы сделать ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ применимой при инкриминировании ч. 3–4 ст. 159, ст. 160 УК РФ сугубо для действительных субъектов предпринимательской деятельности, не предоставляя дополнительных поблажек для тех, кто лишь прикрывался ведением хозяйственной деятельности для реализации изначально преступного умысла, ситуация не изменилась. Устоявшиеся тенденции при отсутствии качественного результата должны подвести законодателя к необходимости при решении вопроса обращаться к комплексному взгляду, который не должен быть ограничен процессуальным законодательством, чтобы обеспечить более эффективное действие ограничения на помещение предпринимателей в СИЗО.

Также представляется важным обеспечить последовательные изменения, которые будут охватывать квалификационные, процессуальные и организационно-структурные аспекты, а также включение вопроса организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в уголовно-правовую политику. В совокупности меры должны обеспечить расследование в отношении предпринимателей по экономическим составам без изоляции их от хозяйственной деятельности, а потому оказать благоприятное влияние на деловой климат, развитие экономики и экономическую стабильность и безопасность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Путин призвал к избранию бизнесменам других мер пресечения вместо СИЗО. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17046529> (дата обращения: 14.02.2022).
2. Путин назвал недопустимым безосновательное продление ареста бизнесменов. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c90cd2a9a79472ae97c92f0?from=article_body (дата обращения: 14.02.2022).
3. Шаров Д. В. Запрет на арест предпринимателя в «цифровую» эпоху: реальность или фикция? // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 75–77.
4. Александров А. С. К вопросу о смысле правового предписания, содержащегося в части 1.1 статьи 108 УПК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3. С. 16–19.
5. Рудич В. В. К вопросу об изъятиях из запрета на заключение под стражу предпринимателей // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 158–162.
6. Качалова О. В., Качалов В. И. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: обоснованность применения и продления : учеб.-метод. материалы, подготовлен. в рамках прогр. сотрудничества Совета Европы и Рос. Федерации. М., 2019. 82 с.
7. Судебная статистика Российской Федерации. Уголовное судопроизводство. Применение мер пресечения. URL: [http:// stat.legalpress.ru/stats/ug/t/13/s/14](http://stat.legalpress.ru/stats/ug/t/13/s/14) (дата обращения: 14.02.2022).
8. Кадников Н. Г. К вопросу о том, «кошмарят» ли бизнес в России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 127–133.
9. Блогера Блиновскую задержали по делу о неуплате налогов на 918 млн. URL: https://www.rbc.ru/society/27/04/2023/644a10299a7947d6efc24268?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.05.2023).

10. Поветкина Н. А., Пятковская Ю. В., Трунцевский Ю. В., Рыжова Е. В. Мониторинг коррупционных факторов и эффективности мер по предупреждению коррупционных правонарушений в налоговых органах // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 5. С. 641–650.
11. Бажанов С. В. Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями // Право и экономика. 2017. № 8. С. 17–25.
12. Приложение к докладу Президента Российской Федерации за 2021 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf> (дата обращения: 14.02.2022).
13. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2017 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/4.pdf> (дата обращения: 14.02.2022).
14. Закрытый опрос ФСО показал рекордное недоверие бизнеса к силовикам. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/05/2019/5cebe7939a794754023bf449> (дата обращения: 14.02.2022).
15. Авдеева Е. В. Организация защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений : моногр. М., 2023. 227 с.
16. Президент рассудил дело в пользу бизнеса. URL: <https://expert.ru/2023/02/15/putin-biznes/> (дата обращения: 15.02.2023).
17. Ежегодное совещание судей 15 февраля 2023 года. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/32142/ (дата обращения: 15.02.2023).
18. Путин призвал МВД следить за обоснованностью уголовного преследования бизнесменов. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/putin-prizval-mvd-sledit-za-obosnovannosti-ugolovnogo-presledovaniia-biznesmenov.html> (дата обращения: 20.03.2023).
19. Авдеева Е. В., Николаева М. М. Судейское усмотрение в защите прав, свобод и гарантий предпринимателей // Судейское усмотрение : сб. ст. М., 2020. С. 95–128.
20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2020 № 305-ЭС20-4513 по делу № А40-240512/2018. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ес.php?id=1913582 (дата обращения: 14.02.2022).
21. ВС дал толкование понятию «иная экономическая деятельность». URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-dal-tolkovanie-ponyatiyu-inaya-ekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 14.02.2022).
22. Верховный суд ограничил возможности ареста бизнесменов. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2020/5ee22fea9a79474df67abe9e> (дата обращения: 14.02.2022).
23. Иванов Д. А. Международные стандарты мер пресечения и их имплементация в законодательство Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 4. С. 623–630.

REFERENCES

1. *Putin prizval k izbraniyu biznesmenam drugikh mer presecheniya vmesto SIZO* [Putin called for the election of other preventive measures for businessmen instead of pre-trial detention]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/17046529> (accessed February 14, 2022).
2. *Putin nazval nedopustimym bezosnovatel'noe prodlenie aresta biznesmenov* [Putin called unjustified extension of the arrest of businessmen unacceptable]. Available at: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c90cd2a9a79472ae97c92f0?from=article_body (accessed February 14, 2022).
3. Sharov D.V. The ban on the arrest of the entrepreneur in the “digital” age: fact or fiction? *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3, pp. 75–77. (In Russ.).

4. Aleksandrov A.S. To the issue of sense of the legal instruction containing in the Part 1.1 of the Article 108 of the CPC of the Russian Federation. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2010, no. 3, pp. 16–19. (In Russ.).
5. Rudich V.V. Problems of the arrest order of entrepreneurs. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2015, no. 398, pp. 158–162. (In Russ.).
6. Kachalova O.V., Kachalov V.I. *Zaklyuchenie pod strazhu v kachestve mery presecheniya: obosnovannost' primeneniya i prodleniya: ucheb.-metod. materialy, podgotovlennyye v ramkakh programm sotrudnichestva Soveta Evropy i Rossiiskoi Federatsii* [Detention as a preventive measure: validity of application and extension: teaching and learning aids prepared within the framework of cooperation programs of the Council of Europe and the Russian Federation]. Moscow, 2019. 82 p.
7. *Sudebnaya statistika Rossiiskoi Federatsii. Ugolovnoe sudopro-izvodstvo. Primenenie mer presecheniya* [Judicial statistics of the Russian Federation. Criminal court proceedings. Application of preventive measures]. Available at: <http://stats.ug/t/13/s/14> (<https://stat.legalpress.ru/stats/ug/t/13/s/14>) (accessed February 14, 2022).
8. Kadnikov N.G. *On the question of "nightmare" whether business in Russia*. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Economic Security Bulletin*, 2019, no. 4, pp. 127–133. (In Russ.).
9. *Blogera Blinovskuyu zaderzhali po delu o neuplate nalogov na 918 mln.* [Blogger Blinovskaya was detained in the case of non-payment of taxes for 918 million]. Available at: https://www.rbc.ru/society/27/04/2023/644a10299a7947d6efc24268?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed May 1, 2022).
10. Povetkina N.A., Pyatkovskaya Yu.V., Truntsevskii Yu.V., Ryzhova E.V. Monitoring the corruption-generating factors and the effectiveness of corruption prevention measures in tax authorities. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 5, pp. 641–650. (In Russ.).
11. Bazhanov S.V. The state of legality in the initiation of criminal cases and the investigation of crimes committed by entrepreneurs. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*, 2017, no. 8, pp. 17–25. (In Russ.).
12. *Prilozhenie k dokladu Prezidenta Rossiiskoi Federatsii za 2021 god "Ugolovnoe presledovanie predprinimatelei"* [Appendix to the 2021 report of the President of the Russian Federation "Criminal prosecution of entrepreneurs"]. Available at: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf> (accessed February 14, 2022).
13. *Prilozhenie k dokladu Prezidentu Rossiiskoi Federatsii za 2017 god "Ugolovnoe presledovanie predprinimatelei"* [Appendix to the 2017 report to the President of the Russian Federation "Criminal prosecution of entrepreneurs"]. Available at: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/4.pdf> (accessed February 14, 2022).
14. *Zakrytyi opros FSO pokazal rekordnoe nedoverie biznesa k silovikam* [A closed survey of the FSO showed a record distrust of business towards the security forces]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/28/05/2019/5cebe7939a794754023bf449> (accessed February 14, 2022).
15. Avdeeva E.V. *Organizatsiya zashchity prav sub"ektov predprini-matel'skoi deyatel'nosti v khode rassledovaniya prestuplenii: monogr.* [Organization of protection of the rights of subjects of entrepreneurial activity during the investigation of crimes: monograph]. Moscow, 2023. 227 p.
16. *Prezident rassudil delo v pol'zu biznesa* [The President judged the case in favor of business]. Available at: <https://expert.ru/2023/02/15/putin-biznes/> (accessed February 15, 2022).
17. *Ezhegodnoe soveshchanie sudei 15 fevralya 2023 goda* [Annual meeting of Judges on February 15, 2023]. Available at: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/32142/ (accessed February 15, 2022).
18. *Putin prizval MVD sledit' za obosnovannost'yu ugolovnogo presledovaniya biznesmenov* [Putin called on the Ministry of Internal Affairs to monitor the validity of the criminal

prosecution of businessmen]. Available at: <https://rg.ru/2023/03/20/putin-prizval-mvd-sledit-za-obosnovannosti-ugolovnogo-presledovaniia-biznesmenov.html> (accessed March 20, 2022).

19. Avdeeva E.V., Nikolaeva M.M. Judicial discretion in protecting the rights, freedoms and guarantees of entrepreneurs. In: *Sudeiskoe usmotrenie: sb. st.* [Judicial discretion: collection of articles]. Moscow, 2020. Pp. 95–128. (In Russ.).

20. *Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 16.09.2020 № 305-ES20-4513 po delu No. A40-240512/2018* [Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES20-4513 of September 9, 2020 in case No. A40-240512/2018]. Available at: https://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=(accessed February 14, 2022).

21. *VS dal tolkovanie ponyatiyu "inaya ekonomicheskaya deyatel'nost' "* [The Supreme Court interpreted the concept of "other economic activity"]. Available at: <https://www.adv-gazeta.ru/novosti/vs-dal-tolkovanie-ponyatiyu-inaya-ekonomicheskaya-deyatelnost/> (accessed February 14, 2022).

22. *Verkhovnyi sud ogranichil vozmozhnosti aresta biznesmenov* [The Supreme Court has limited the possibility of arresting businessmen]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2020/5ee22fea9a79474df67abe9e> (accessed February 14, 2022).

23. Ivanov D.A. International standards of preventive measures and their implementations in the legislation of the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 623–630. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА АВДЕЕВА – кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ИГСУ РАНХиГС), Москва, Россия, руководитель Экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», Москва, Россия, pravo@deloros.ru

EKATERINA V. AVDEEVA – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Legal Support of Market Economy of the Higher School of Law of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia, Head of the Expert Center on Criminal Law Policy and Enforcement of Judicial Acts of the All-Russian Public Organization "Business Russia", Moscow, Russia, pravo@deloros.ru

Статья поступила 05.05.2023

Научная статья

УДК 343.845

doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.008

Законные интересы осужденных к лишению свободы как позитивные стимулы их правопослушного поведения

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА ПРОЗОРОВА

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, prozorova-2002@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1579-2305>

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущности и содержания законных интересов осужденных как позитивных стимулов их правопослушного поведения, а также рассмотрению оснований реализации данных законных интересов. Анализ существующих в научном сообществе позиций, а также позиций высших судебных инстанций позволил авторам сделать вывод о том, что зависимость реализации осужденным своего законного интереса от его фактического поведения и характеристики является для него в основном стимулом к правопослушному поведению и средством успешной социальной адаптации. Эффективность подобных установлений обеспечивается и отсутствием корреспондирующей законному интересу обязанности у администрации исправительного учреждения, так как реализация законного интереса осужденного зависит от оценки поведения осужденного и усмотрения администрации. По результатам рассмотрения положений действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, касающихся законных интересов осужденных, авторами предлагается ввести льготные условия содержания для осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов. Кроме того, представляется целесообразным скорректировать механизм условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы, а также предусмотреть в отношении них замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде принудительных работ. Также предлагается регламентировать в уголовном законодательстве применение замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: законный интерес; стимул правопослушного поведения; поощрение; осужденный к лишению свободы; условия отбывания наказания.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.